

На правах рукописи

ШВЕЦОВА Виктория Михайловна

**ГОЛОГРАФИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ СЕМАНТИКИ СЛОВА
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ:
ЛИНГВОКОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук

Тамбов 2015

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Пискунова Светлана Владимировна

Официальные оппоненты: **Алефиренко Николай Федорович**
доктор филологических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, профессор
кафедры филологии историко-филологического
факультета ФГБОУ ВПО «Белгородский
государственный национальный
исследовательский университет»
(г. Белгород).

Леденёва Валентина Васильевна
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры современного русского языка
факультета русской филологии ГОУ ВПО
«Московский государственный областной
университет» (г. Москва).

Ракитина Светлана Владимировна
доктор филологических наук, доцент, профессор
кафедры теории и методики начального
образования факультета дошкольного и
начального образования ФГБОУ ВПО
«Волгоградский государственный социально-
педагогический университет» (г. Волгоград).

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского»**
(г. Нижний Новгород).

Защита состоится 26 февраля 2016 года в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.261.03 при ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181 «И», учебный корпус № 5, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и на сайте университета: <http://www.tsutmb.ru>.

Автореферат разослан «24» ноября 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук
профессор

Л.Е. Хворова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Особенности формирования современного языкового коммуникативного пространства требуют специального изучения. Исследование процесса получения и организации нового знания непосредственно связано с теорией текстового развития семантики, что позволяет установить модели расширения слова и системы языка. Актуализация значения единиц, отражающих этапы этого развития, приводит к тому, что в ходе речевой деятельности языковой личности возникают и начинают функционировать новые значения лексических единиц, которые в дальнейшем могут по-своему интерпретироваться коммуникантами.

Изменение ментальных установок, появление иных типов языкового общения приводят к созданию текстов различного вида, которые могут характеризоваться определёнными коммуникативными сдвигами и сдвигами, обусловленными психологическими, социальными причинами.

Одним из основных достижений в лингвистике стала разработка теоретических основ моделирования языковых явлений (Н.Ф. Алефиренко, О.А. Алимуратов, И.С. Бороздина, А.А. Залевская, Г.Н. Золотова, О.В. Кондрашова, А.В. Кравченко, В.В. Леденёва, А.А. Леонтьев, А.Ф. Лосев, А.Р. Лурия, Т.В. Маркелова, Я.Г. Неуймин, С.В. Пискунова, С.В. Ракитина, И.И. Ревзин, В.Г. Руделев, Т.Ю. Сазонова, Ф. де Сосюр, А.А. Холодович, О.А. Цыпин и др.). Лингвистическое моделирование содержательной стороны языковых категорий способно передать специфику динамических преобразований в семантической структуре слова и текста, их коммуникативном пространстве, что может быть отражено в *голографических единицах* и *их моделях*.

Объект исследования – языковые единицы с продуктивной текстовой реализацией, информационное поле голографической единицы.

Предмет исследования – модели формирования семантики текстовых компонентов, выступающих в качестве голографических единиц.

Актуальность исследования определяется возрастающим интересом учёных гуманитарных научных дисциплин, общественности к проблемам текстовой коммуникации при порождении, восприятии, сохранении различной информации; обусловлена необходимостью дальнейшей разработки антропоцентрического направления в оценке языковых средств, отражающих особенности речевой деятельности современной языковой личности, а также выявления статуса многоаспектного информационного поля языковой единицы с продуктивной текстовой реализацией в общеязыковой культуре.

Целям антропологической лингвистики, функциональной лексикологии,

лингвopsихологии, коммуникативной стилистики, культурологии, лексикографии служит описание смыслообразования на уровне слова и текста, поэтому изучение семантики необходимо осуществлять на уровне *лингвистического моделирования*, способного передать специфику динамических преобразований в семантической структуре слова и текста, их коммуникативном пространстве. Системно-динамические аспекты теории текста и их дальнейшая разработка на базе конкретного описания семантики его единиц способствует поиску новых методов и принципов изучения, установлению возможных условий развития функциональных и смысловых аспектов их организации, что связано с голографическим моделированием; то есть описанием процесса синтеза и анализа, а также функции голографических единиц.

Поле единицы с продуктивной текстовой реализацией необходимо рассматривать в качестве структуры, возникшей на основе коммуникативных представлений человека. Языковые знания репрезентируются в лексико-семантическом *микрополе текстовой голографической единицы* через систему лексических значений, а результаты его предметно-познавательной и коммуникативной деятельности – в виде вербализованных ассоциаций в *ассоциативном микрополе*. Поле голографической единицы обусловлено текстом, то есть имеет статус информационного поля лингвистического и экстралингвистического характера.

Целесообразность использования полевого подхода к изучению внутреннего устройства текстовых голографических единиц обусловлена характером процессов, протекающих в нём и способствующих организации нового значения.

Изучение лингвистической основы ассоциаций как источника формирования семантики слова в тексте связано с дальнейшей разработкой теории альтернативных ресурсов обогащения современного русского языка. Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа средств и способов, стимулирующих ассоциативную природу развития слов в тексте и определяющих ее возможную вербализацию в виде развёртывания ассоциативного значения.

Ассоциирование как процесс смыслообразования рассматривается в лингвистике в качестве основного аспекта формирования лексической структуры текста: ассоциативный ресурс слова в узусе (И.И. Бабенко, А.А. Залевская, Ю.Н. Караулов, С.М. Карпенко, А.П. Клименко, А.А. Леонтьев, Г.А. Мартинович, Г.С. Щур и др.), психологические аспекты ассоциативных механизмов мышления (А.А. Залевская, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия и др.), организация картины мира в текстовых ассоциациях (И.И. Бабенко, Н.С. Болотнова, В.А. Ефремов, С.М. Карпенко, Л.А.

Климкова, М.Ю. Максимов, Е.А. Некрасова, С.В. Пискунова, Е.А. Стальмахова и др.), ассоциативные связи слов в аспекте коммуникативной деятельности автора и читателя, а также вопросы смыслоформирования и описания авторской картины мира в тексте (Н.С. Болотнова, С.М. Карпенко, И.С. Куликова, О.В. Орлова, И.А. Пушкарева, Т.М. Рогожникова и др.).

Появляется возможность сформулировать принципы развития ассоциативных связей, возникающих в поле голографической единицы. В качестве основного аспекта ассоциирования в тексте выделяется процесс вербализации лингвистической природы ассоциаций (Д. Юм о типах ассоциативных связей по смежности в пространстве и времени, по причинно-следственной зависимости). Кроме того, представление языка в виде модельных структур является достаточно перспективным направлением, поскольку способствует систематизации способов его пополнения, обоснованию единой программы в понимании механизмов и действий коммуникативного процесса.

Цель исследования: теоретическое обоснование и разработка семантических моделей слова, имеющих голографическую природу и влияющих на развитие коммуникативной функции русского языка.

Цель исследования определила постановку следующих задач:

1) представить теоретическое решение проблематики исследования;

2) обосновать теоретические положения о влиянии текстового расширения семантики слов на формирование лексической подсистемы современного русского языка, также индивидуального словарно-понятийного запаса носителей языка;

3) определить понятия «моделирование семантики слова», «голографическая текстовая единица», «языковая единица с актуализирующим значением» с учётом процессов смыслообразования на уровне текста;

4) оценить и теоретически обосновать продуктивность семантического текстового развития слов в условиях современной языковой коммуникации;

5) разработать научно обоснованные модели порождения, восприятия и сохранения семантики актуализированных языковых единиц в тексте;

6) разработать теоретические основы лингвистического моделирования и классификации единиц по семантическому признаку;

7) исследовать возможности полевого подхода к изучению структуры и семантики слов с продуктивной текстовой реализацией;

8) установить закономерности вербализации текстовых ассоциаций в процессе развития семантики голографических единиц;

9) определить основные этапы развития семантики слов в тексте и выявить особенности их моделирования на примере выполняемых функций в русских художественных произведениях.

Основные гипотезы исследования состоят в том, что голографические модели, реализующиеся в процессе семантического расширения лексической системы, отражают смысловое поле текста, внутриполевую структуру единицы с актуализируемым значением; имеют коммуникативный характер и обусловлены текстом; по своему характеру являются аналитическими.

Теоретическую базу исследования составили фундаментальные классические труды и современные исследования текстовой трансформации слова, полевого подхода к изучению внутренней организации и значения языковых единиц, типологии текстовой коммуникации, ассоциативных возможностей различных категорий, моделирования семантической организации текста: работы Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Болдырева, Н.С. Болотновой, В.В. Воробьева, И.Р. Гальперина, В.П. Григорьева, А.А. Залевской, Е.С. Кубряковой, В.В. Леденёвой, Т.В. Маркеловой, С.В. Пискуновой, Т.Б. Радбиля, С.В. Ракитиной, Л.В. Рацибурской, В.Г. Руделёва, Ф. де Соссюра, В.М. Шаклеина, А.Л. Шарандина, G. Ipsen, R. Collier, W. Porzig и др.

Научная новизна исследования определяется: 1) осуществлением дальнейшей разработки новых научных подходов к освещению проблемы преобразования текстовой семантики слова с позиции лингвомоделирования и полевого подхода к изучению внутренней структуры текстовой единицы в целях раскрытия диалектических связей между языковыми явлениями и речевой деятельностью коммуникантов; 2) введением новых терминов «языковая единица с продуктивной текстовой реализацией», «голографическая единица», «стимулятор», «информационное поле голографической единицы», «голографическая модель», «процессы первичного и вторичного моделирования текстовой семантики», определением их статуса, функциональной значимости в процессе смыслопорождения слова и текста; 3) целесообразностью применения и развития терминологической значимости и функции голографической теории Р. Кольера, К. Прибама при изучении смыслового поля текста и его единиц; 4) обоснованием принципов голографического устройства семантики языковых единиц с продуктивной текстовой реализацией; 5) выделением двух типов языковых единиц с продуктивной текстовой реализацией: голографическая единица и стимулятор; установлением критериев их дифференциации; представлением структуры и обозначением функций языковых единиц с продуктивной текстовой реализацией; 6) рассмотрением лингвистических основ ассоциаций как альтернативного источника формирования

семантики современного русского языка; 7) двуплановостью полевой структуры голографической единицы как вида устройства и принципа организации её обновлённой семантики; 8) определением принципов моноцентричной организации полевого пространства голографической единицы; обоснованием зависимости видовой и типовой организации поля голографической единицы от характера информации, репрезентируемой ею; 9) выделением специфических закономерностей и определением механизмов развития процессов первичного и вторичного моделирования текстовой семантики голографической единицы; 10) выработкой принципов классификации различных типов и видов голографических моделей семантики, отражающих преобразования в семантической структуре слова и текста.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Слово с актуализируемым в тексте значением обладает *голографической природой* и характеризуется как *голографическая единица* многомерностью значения (возможностью объединять разноплановые по характеру и типу значения слова – исходное семантическое, ассоциативное, понятийное и др.); способностью отражать смысловое поле текста, в котором она употребляется, а также реализовывать отдельно в коммуникативном пространстве русского языка каждое из сформировавшихся в условиях текста значений.

2. *Голографическое моделирование* текстовой семантики слова – это процесс, осуществляемый в результате порождения и восприятия потенциала языковых единиц в сознании участников общения через систему знаков, которые зафиксированы в русском языке или на вербальных материальных носителях, направленных на формирование коммуникативного и семантического пространства слова в связи с его расширением в тексте. К факторам, определяющим *голографическое моделирование*, относятся *актуализация* голографической единицы в тексте при *активизации* возможностей языковых единиц с продуктивной текстовой реализацией.

3. *Внутреннее пространство* голографической единицы представляет *полевую структуру*, которая рассматривается как вид устройства единицы, получающей развитие, и как модель порождения, восприятия и сохранения новой семантики.

4. *Поле голографической единицы* характеризуется моноцентричностью; обладает внутренней ядерно-периферийной структурированностью; представляет собой диверсификационный тип поля.

5. Ассоциативный потенциал текстовых единиц, характеризующийся собственной лингвистической природой в виде лексем, реализуется при организации:

– информационного поля в виде вербализованных ассоциаций, формирующих ассоциативное значение единиц с продуктивной текстовой реализацией, периферийной части поля голографической единицы (ассоциативное микрополе), а также внутрислоевых имплицитных промежуточных структур (ассоциативный и смешанный виды);

– голографических моделей развития семантики слова в виде уровней (зонально-ярусных) смыслового поля текста (модель «Зонирование структуры текста»), а также в виде ассоциативных доминант текста, формирующих альтернативную структуру в смысловом поле текста (модель «Ассоциативный текст»).

6. *Голографическая модель* развития семантики слова – лингвокоммуникативная структура, которая формируется в период порождения и восприятия носителем языка смыслового пространства текста и представляет систему результатов взаимодействия потенциальных ресурсов единиц с актуализирующим и актуализируемым значениями. По своему характеру голографические модели текстового развития семантики являются аналитическими.

7. *Эскалационный тип* голографических моделей представляет собой линейную структуру. Его развитие ограничено лексико-семантическими ресурсами текстовых единиц, а формирование осуществляется: на базе пересечения семантики компонентов голографической единицы на основе синонимичности их значений (модель «*Информационная петля*»); через наложение семантики компонентов голографической единицы на основе одноплановости, разноплановости или оппозиционности выражаемой ими семантики (модели «*Двойная сферическая плоскость*», «*Сфера-1*», «*Сфера-2*»); на базе линейного развертывания синонимичных или оппозиционных лексических цепочек, в состав которых одновременно входят и стимуляторы, и голографическая единица (модели «*Информационная цепочка*», «*Двойная информационная цепочка*»).

8. *Организационный тип* голографических моделей развития значения слова реализуется на основе текстового толкования семантики единицы с актуализируемым значением в форме концентрированного предложения-текста. Он представляет собой объёмную структуру, развивающуюся одновременно в нескольких направлениях (лексико-семантическое, содержательное, текстовое и др.). В рамках организационного типа голографических моделей развитие текстовой семантики слова осуществляется в процессе структуризации смыслового поля конкретного текста, в котором оно реализовано (модель «*Зонирование структуры текста*»), а также в виде ассоциативного развёртывания текста на базе его ассоциативных доминант, в качестве которых выступают ассоциативные значения стимуляторов (модель

«Ассоциативный текст»).

9. Художественный текст даёт наиболее полную картину классификаций голографических моделей по их функции в условиях формирования семантики слова.

Теоретическая значимость исследования определяется: разработкой принципов общей теории текста в применении к текстovým лингвистическим единицам; обоснованием и конкретизацией синергетических механизмов смыслообразования на уровне текста; вкладом в разработку проблемы виртуальной и актуальной семантики лингвистических единиц; теоретическим обоснованием продуктивности результатов текстового развития семантики слов на примере анализа художественных произведений различных исторических периодов; привнесением в понятийный аппарат общей теории текста понятий «языковая единица с продуктивной текстовой реализацией», «текстовая единица с актуализируемым значением» («голографическая единица»), «текстовая единица с актуализирующим значением»; систематизацией общенаучных, дидактических, психологических, лингвистических основ, позволяющих обозначить специфические закономерности формирования семантики слов в тексте; разработкой принципов лингвомоделирования; выявлением потенциала ассоциативных связей развёртывания семантики единиц с продуктивной текстовой реализацией, конкретизацией их микрополей; теоретическим обоснованием возможностей построения моделей семантики единиц с продуктивной текстовой реализацией.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются: опорой на общенаучные, лингвистические, психологические теории и идеи; комплексным использованием теоретических, эмпирических, диагностических, статистических, дескриптивных методов; выбором фактического материала; а также опытом научно-педагогической деятельности автора диссертационного исследования в высшем учебном заведении; привлечением к анализу материала носителей русского языка (523 человека), которые интерпретировали значения исследуемых единиц в тексте (220 человек – студенты очной и заочной формы обучения Мичуринского государственного педагогического института (факультет начальных классов и факультет биологии), 303 человека – студенты Мичуринского государственного аграрного университета (социально-гуманитарного, инженерного факультетов и Плодоовощного института).

Методы исследования. Для реализации целей и задач исследования, проверки гипотезы и обоснования вынесенных на защиту положений применялись:

1) функциональный метод (разработка и интерпретация основных направлений теории внутриполевой организации языковой единицы с

продуктивной текстовой реализацией, а также теории моделирования текстовой семантики слова);

2) описательный метод (сбор, обработка и интерпретация материала); эмпирические методы (разработка практических моделей, определяющих принципы формирования текстовой семантики слова);

3) диагностические методы (наблюдение в ходе проведения эксперимента по выявлению условий и особенностей развития содержательных возможностей голографической единицы);

4) статистические методы (математическая обработка полученных данных);

5) экспериментальные методы (выявление приёмов порождения семантики слова в тексте, вне его границ и в рамках словарной дефиниции);

6) дескриптивные методы (описание и вербальная фиксация полученных результатов);

7) метод моделирования внутренней организации семантики слова в тексте.

При анализе семантического устройства слова и текста использовался прием конструирования голографических моделей и полевой организации единиц.

Практическая значимость исследования состоит в том, что на основе результатов анализа художественных текстов определено состояние современного русского языка; выработаны концепции его дальнейшего развития в научной практике и также предложены направления оценки типов единиц, которые могут быть использованы в научной работе: описание природы языковой единицы; определение критериев при формировании значения, а также структурных особенностей внутрислового устройства слова и текста; проведение лингвистического эксперимента в современной речевой коммуникации; описание процессов моделирования значения слова и др.

Разработанные и апробированные материалы могут быть внедрены в практику преподавания в вузе при изучении курсов «Русский язык», «Стилистика русского языка», «Коммуникативная лингвистика», «Интерпретация текста», «Лингвистический анализ художественного текста», «Лингвопедагогика» и др.; вносят определенный вклад в обогащение теоретических основ спецкурсов «Лингвомоделирование», «Теория текста», «Композиционная семантика текста», «Коммуникативная стилистика», «Функциональная лексикология», могут быть использованы при изучении русского языка и литературы в средней школе, а также дополняют содержание словарей разного типа.

Материалом исследования послужили произведения современной русской литературы (М. Булгаков, А.И. Солженицын, В. Аксенов,

М. Веллер, С. Минаев, Т. Толстая и др.), а также лексикографические источники, анкетные данные лингвистического эксперимента (более 500 ед.), который проводился в Мичуринском государственном педагогическом институте, Мичуринском государственном аграрном университете.

Апробация исследования: основное содержание диссертационной работы изложено в 68 публикациях общим объёмом 45 п.л., из них: 2 монографии, 15 статей в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, а также нашло отражение в 25 выступлениях на международных, общероссийских и региональных конференциях (Мичуринск, 2007–2015; Чебоксары, 2010, 2011; Уфа, 2010; Таганрог, 2010; Липецк, 2010, 2013; Астрахань, 2010; Ростов-на-Дону, 2010, 2014; Ставрополь, 2010; Куйбышев, 2011; Тамбов, 2011–2014; Украина, Одесса, 2012; Ивано-Франковск, 2013; Словакия, Трнава, 2014; Москва, 2014–2015 и др.).

Опыт внедрения результатов исследования в практику обучения обсуждался на заседаниях кафедры филологических дисциплин и методики их преподавания Мичуринского государственного аграрного университета, на кафедре общественных связей Сибирского государственного аэрокосмического университета им. акад. М.Ф. Решетнёва (г. Красноярск), на кафедре «Русская филология» (гуманитарная) Тамбовского государственного технического университета, на кафедре русистики Университета Святых Кирилла и Мефодия (Словакия, г. Трнава), на кафедре гуманитарных, экономических и социальных дисциплин Липецкого филиала Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, в Научно-исследовательском центре Международного исследовательского института (Россия, г. Москва).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы (336 ед.), списка сокращений, списка источников фактического материала, приложения, в котором представлены материалы опытной проверки валидности результатов диссертационного исследования. Работа иллюстрирована схемами и таблицами. Общий объём – 496 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность и новизна работы, её теоретическая и практическая значимость; определяются объект, предмет, материал исследования; формулируются цель и основные задачи; излагаются основные положения, выносимые на защиту; приводятся теоретические предпосылки, послужившие основанием выбора проблемы.

В главе I «Теоретические основы голографического моделирования: семантика лексических единиц текста», состоящей из пяти параграфов, с учетом научного опыта отечественных и зарубежных лингвистов рассматриваются основные условия функционирования современной языковой системы на основе текстовой реализации единиц; анализируются особенности голографической природы текстовых единиц, условия реализации, а также принципы организации их внутреннего устройства; описываются особенности коммуникативного моделирования семантики слова в тексте, осуществляемого в процессе порождения и восприятия потенциала языковых единиц в сознании участников общения.

Изучение проблемы семантической и эстетической текстовой модификации слова, приводящей к расширению его содержания, связано с описанием процессов актуализации лексико-ассоциативных, грамматических ресурсов *языковых единиц с продуктивной текстовой реализацией*, принципов структурирования их внутритропического пространства, а также с анализом коммуникативных возможностей участников общения с учетом их языкового и социального опыта (А.В. Бондарко, Н.Н. Болдырев, Н.С. Болотнова, Т.А. Бычкова, И.Р. Гальперин, В.П. Григорьев, А.А. Залевская, Е.С. Кубрякова, В.В. Леденёва, Г.А. Мартинович, Н.Е. Петрова, С.В. Пискунова, Л.В. Рацибурская, В.Г. Руделев, И.А. Стернин, Й. Трир, А.А. Уфимцева, А.Л. Шарандин и др.).

Слова в тексте как основные единицы коммуникации, способные отражать процессы развития семантики в системе русского языка, определяются как *единицы с актуализируемым значением*. Их содержание развивается. Слова, *актуализирующие* семантику конкретной единицы в тексте, называются *стимуляторы*; формируя смысловое поле текста, они выполняют особые функции: констатирующую, подтверждая правильность или возможность того или иного толкования содержания единицы с *актуализируемым значением* при помощи собственных ресурсов, и организующую, трансформируя её значение.

Текстовая единица с актуализируемым значением имеет *голографическую* природу. Описание голограммы и установление голограммного принципа (Р. Кольер, К. Прибрам, М. Талбот и др.) в аспекте лингвистической теории позволяют рассматривать данную единицу в качестве модели, предназначенной для порождения и восприятия различного типа семантики в условиях современной языковой коммуникации. Обладая значительным содержательно-смысловым, лингвистическим потенциалом, она способна трансформировать объём значения на базе не только собственных, но и чужих ресурсов, в частности, системы стимуляторов, составляющих смысловое поле конкретного текста. Реальность данного явления подтверждают исследования в области определения многоаспектного информационного содержания слова и

текста с использованием понятия текстовых единиц, различных по форме и функции, С.В. Пискуновой и ее учеников.

Голографическая природа текстовой единицы с актуализируемым значением проявляется в следующем:

1) репрезентируемое ею значение многомерно; его можно наблюдать на лексическом, понятийном, ассоциативном и др. уровнях. Так, в тексте И. Грековой «Кафедра» (*Заседание кафедры было долгое, нудное. Докладывала я неудачно. Энэн спал, а потом нёс обычную невнятицу. Когда он говорит, остаётся впечатление, будто кто-то при тебе чешет правый ногой левое ухо.*) семантика голографической единицы **невнятица** при участии стимуляторов развивается в нескольких направлениях: лексическое значение: через стимулятор *нести* – «говорить, болтать что-либо неразумное, вздорное» – наращивается значение исследуемой единицы, усиливается в семантике признак «бесполезности, бессмысленности чего-либо по сути» (ССРЛЯ, Т. 7, 1958: 1198). В слове **невнятица** изначально развивается коннотационная оценка, показателем которой выступает аффикс *-иц-* – **ненужная суета** (текстовые значения, выделенные жирным курсивом, установлены в результате лингвистического комментирования в рамках опытной валидности результатов данного диссертационного исследования; они представлены в приложении); ассоциативное значение развивается в нескольких аспектах: **процесс бесполезный; не имеющий должного эффекта** – при участии стимуляторов *долгое, нудное, неудачно, нёс, чешет правый ногой левое ухо; различимый шум, шумовой диссонанс на уровне восприятия информации (из-за внешних факторов)* – при участии стимуляторов *чешет* (ассоциации: шум; шорох, нарушающий тишину, улавливаемый ухом – ср.: собака чешет); *спал* (ассоциации: после сна от длительного молчания садится голос, в нём преобладают шумы»); коммуникативный аспект: сложилась невыносимая служебная ситуация, в которой создается атмосфера безразличия к происходящему. В этом случае профессиональная реализация человека невозможна;

2) любая *голографическая единица* или её часть отображает практически всё смысловое поле текста, вбирая и систематизируя значение сразу нескольких единиц, реализованных в нём. Данное свойство проявляется при формировании организационного типа голографической модели семантики «*Каркасная трансформация текстового пространства*»;

3) во внутреннем пространстве (поле) одной и той же голографической единицы одновременно может развиваться несколько значений, которые в дальнейшем способны реализоваться по отдельности в зависимости от условий коммуникации. Данная способность связана с особенностями структуры её поля и условиями восприятия

коммуникантами;

4) наличие системы *ассоциативных аналогий и реакций*, которые функционируют в виде *внутрисловных и межсловных* связей, устанавливающихся в результате взаимодействия: а) голографической единицы со стимуляторами; б) компонентов голографической единицы с уже существующими в языке самостоятельными словами и их фонетическими, морфемными или семантическими элементами. Данное свойство реализуется при образовании периферии поля голографической единицы.

Голографическая единица обладает системой собственных характеристик: по происхождению – *авторские (дрябло-упитанный* в тексте М. Веллера «Мое дело»; *смехолой* в тексте В. Аксёнова «Ожог» и др.) и общеизвестные (*патруль* в тексте В. Аксёнова «Скажи изюм»; *блекло-зеленый* в тексте А.И. Солженицына «Матренин двор» и др.); по словообразовательной природе – *простые (гламур* в тексте Т.Н. Толстая «День: Личное» и др.) и сложные (*лунно-ледяной* в тексте А.И. Солженицына «Угодило зернышко промеж двух жерновов: Очерки изгнания»; *литературно-журнально-публицистическая подёщица* в тексте М. Веллера «Моё дело» и др.); по морфологической выразительности – *самостоятельные части речи (развиртуализация* в тексте Е. Пунш «Net. Любви»; *спрямить* в тексте А.И. Солженицын «Рассказы» и др.).

Полевой подход к описанию многих языковых явлений считается перспективным в изучении системных связей и системной организации текста, его единиц. Основные характеристики поля, разработанные в исследованиях В.Г. Адмони, А.В. Бондарко, Л.М. Босовой, Е.В. Гулыга, И.А. Стернина, Е.И. Шендельса и др., обнаруживаются при анализе поля голографической единицы. *Поле голографической единицы* представляет совокупность всех знаний и понятий, возникающих при ее восприятии и осмыслении в сознании языковой личности, а также систему ассоциаций и аналогий, формирующихся при осознанном и бессознательном механизме порождения и дальнейшего моделирования новой, иной по качеству или характеру, текстовой семантики. Объединение однородных и разнородных элементов в структуре текста в виде стимуляторов и голографической единицы, ядра и периферии в семантике слова, семантическая общность их элементов при наличии общей функции характеризуются собственными специфическими чертами и выступают в качестве устройства, а также модели порождения, восприятия, сохранения текстовой семантики. По типу организации поле голографической единицы моноцентрично; ключевую позицию занимает один из его компонентов, в котором сосредоточено наибольшее число устойчивых факторов, определяющих семантический характер текстового развития языковой единицы.

Поле голографической единицы обладает иерархичной структурированностью: *ядро*, которое представлено *лексико-семантическим микрополем* (совокупность лексических единиц и их значений, реализованных в конкретном тексте и объединённых в процессе актуализации голографической единицы общностью содержания, а также единой функциональной обусловленностью на развитие новой семантики), и *периферия*, организуемая *ассоциативным микрополем* (система развивающихся в условиях текста ассоциативных связей голографической единицы и стимуляторов); оно структурировано определенным образом и организуется в процессе взаимодействия понятийных участков, каждый из которых формируется на основе различного вида ассоциативных связей, возникающих между текстовыми единицами с актуализируемым содержанием. В ассоциативном микрополе реализуются глубинные реакции, выражающие отношения между понятиями (представлены стимуляторами) и их элементами (представлены значениями стимуляторов). Например, в тексте Т.Н. Толстой «День: Личное» (*Гламур – высшее, лучистое, эфирное... состояние бытия. ... Гламурное существо – молодое, худое, извилистое, как правило, женского пола. Рожденное без родителей, оно мерцает на фоне безликих, но многочисленных «друзей», изредка имеет изящное гламурное дитя возрастом не более трех лет, которое неизвестно кто воспитывает....*) следующий понятийный участок, организованный на базе оппозиционных ассоциативных связей по представлению о предмете, формирует ассоциативное микрополе голографической единицы **гламур**: привлекательная представительница гламура (ассоциации через стимулятор *молодое, худое, извилистое существо, как правило, женского пола*) окружена людьми случайными (ассоциация через стимулятор *мерцает на фоне безликих, но многочисленных «друзей»*) – НО рядом нет родных: ни матери, ни отца (ассоциация через стимулятор *рожденное без родителей*), ни ребенка (ассоциация через стимулятор *гламурное дитя*). Впрочем, последний иногда появляется рядом с юной особой, но подрастает без ее участия (ассоциация через стимуляторы *изредка имеет изящное гламурное дитя возрастом не более трех лет; дитя неизвестно кто воспитывает*). Развивается следующее ассоциативное значение голографической единицы **гламур** – *замкнутый круг одиночества, из которого нет выхода*.

Коммуникативное моделирование семантики слова в тексте осуществляется языковой личностью в процессе порождения и восприятия информационного потенциала языковых единиц, а непосредственное взаимодействие различных типов текстовых единиц, обладающих потенциальной значимостью, направлено на развитие лексико-семантических, содержательно-смысловых, коммуникативных

возможностей в продуктивной текстовой функции. Результатом данного процесса является увеличение объёма значения конкретного слова и, как следствие, семантическое расширение системы языка, что находит своё отражение при *голографическом моделировании семантики слова*. Оно реализуется в нескольких направлениях: в сознании человека как коммуниканта; в единицах системы языка – компонентах текста; в слове–единице смыслового поля определенного текста; в момент порождения с учётом авторских единиц; в момент восприятия с учётом информации получателем.

Голографическое моделирование формируется в несколько этапов. Первый этап связан с *актуализацией* текстовых единиц и их возможностей, когда в сознании языковой личности происходит процесс маркирования их внутреннего потенциала в смысловом поле конкретного текста; второй этап – с развитием различных по характеру *процессов моделирования* семантики, которые представляют прямую семантико-ассоциативную реакцию, возникающую на основе взаимодействия системы внутренних ресурсов самой голографической единицы и стимуляторов. Они реализуются в двух видах:

1) *Первичные процессы моделирования текстовой семантики* развиваются в ядерной части поля голографической единицы на основе взаимодействия ресурсов двух типов текстовых единиц. Моделируется *базовое значение голографической единицы*, представляющее собой участки обобщённой семантики, которые возникли в результате совокупной реализации лексико-семантических ресурсов текстовых единиц. Развивается ядерная часть информационного поля. Число базовых значений зависит от возможностей стимуляторов и особенностей структурирования лексико-семантического микрополя.

На основе содержательно-смыслового потенциала текстовых единиц в периферии информационного поля организуется *ассоциативное значение*, которое представляет результат вербализации ассоциативных реакций, порожденных в сознании коммуниканта. Оно формирует новое направление в текстовом развитии слова.

2) В процессе *вторичного моделирования* при непосредственном взаимодействии и синтезе базового и ассоциативного значений, а также на основе системы ресурсов стимуляторов формируется текстовое содержание голографической единицы; то есть если один из данных компонентов обладает большим внутренним потенциалом, то возникают условия для их повторной реализации.

Тип и вид голографических моделей семантики слова зависит от условий актуализации и особенностей развития процессов *моделирования текстовой семантики*.

Современное моделирование осложнено условиями

коммуникации, наложением разнокодовых систем, психологическим, эмоциональным, эго-состоянием коммуникантов, уровнем их компетенции. Совокупность голографических моделей представляет собой систему: они классифицируются по типу, по форме и семантической функции на уровне слова и текста отправителя и получателя информации или на уровне системы языка как ее потенциал.

Голографические модели семантики слова – наиболее частотные лингвокоммуникативные структуры, отражающие организацию смыслового поля текста, а также внутреннее устройство голографической единицы. В них репрезентируются способы и механизмы языкового развития. При этом уровень адекватности получаемой информации, которая приводит к моделированию текстовой семантики голографической единицы, определяется возможностями продуцента эффективно реализовать собственные коммуникативные намерения.

В главе II **«Структура информационного поля текстовой голографической единицы»**, состоящей из пяти параграфов, описываются классификационные типы информационного поля с учётом степени его внутреннего структурного развития; рассматриваются особенности организации лексико-семантического и ассоциативного микрополей внутреннего пространства голографической единицы; детальному анализу также подвергаются вербализованные ассоциативные связи как основной элемент развития периферийной зоны информационного поля, устанавливаются их типы.

Многоуровневая ректифицированность ядерной части поля голографической единицы в виде уровневой и зональной структур обусловлена рядом объективных причин лингвистического характера, например, полифункциональностью отношений, возникающих при взаимодействии стимуляторов, а также аспектами экстралингвистического характера, в частности, особенностями организации поля и многоаспектностью информации в тексте (Н.Ф. Алефиренко, М.М. Бахтин, А.В. Бондарко, Н.С. Валгина, И.Р. Гальперин, П.И. Копанев, С.В. Пискунова, З.Я. Тураева и др.).

При таком виде структурирования в максимальном объеме задействованным оказывается все пространство лексико-семантического микрополя, организованного при активном участии системы стимуляторов, так как именно в таких условиях в полной мере раскрываются их лексические, грамматические, текстовые особенности и реализуются коммуникативные возможности.

Современные исследования различных знаний о языке, принципах его изучения указывают на значимость ассоциативного потенциала в качестве продуктивного источника развития этой системы, а также устанавливают следующие аспекты описания ассоциативного поля: как

единицы лексикона языковой личности, представленной в виде систематизированного по частотности набору реакций на стимул (И.И. Бабенко, Н.И. Берсеньева, А.А. Залевская, Ю.Н. Караулов, Г.А. Мартинович и др.); как когнитивной структуры, вида полевой организации концепта (О.П. Болдина, Н.Н. Болдырев, А.Н. Леонтьев, З.Д. Попова, С.В. Ракитина, И.А. Стернин и др.); как коммуникативной единицы, которая рассматривается в отношении текста (В.П. Абрамов, Н.С. Болотнова, Е.Ю. Гетте, С.В. Пискунова, Г.Я. Солганик, Л.Н. Титова и др.). Универсальность и многоаспектность природы данного понятия позволяет исследовать его в отношении внутреннего устройства языковой единицы с продуктивной текстовой реализацией.

Ассоциативный план дает возможность рассматривать все типы текстовых единиц как совокупности структурных единиц, объединяемых в сознании коммуниканта. Чем выше данный вид потенциала, тем продуктивнее условия для функционирования и дальнейшего развития голографической единицы непосредственно в тексте.

Как компонент информационного поля *ассоциативное микрополе* – это совокупность развивающихся в условиях текста ассоциативных связей языковых единиц. В нем реализуется сложная система абстрактных, отвлеченных по своему характеру значений, развивается оценка, в которой передается субъективное отношение к семантике, выражаемой текстовыми единицами. Процесс вербализации ассоциаций, реализующихся в тексте, во многом определяет формирование содержания голографической единицы и возможности коммуникации в целом.

Трехчленная концепция вербализованных ассоциаций (сходство, смежность и противоположность), предложенная Д. Юмом и в дальнейшем получившая разработку в трудах Н.В. Крушевского, А.П. Клименко, Г.А. Мартиновича, М.М. Покровского и др., представляется наиболее продуктивной в изучении ассоциативной природы текстовых единиц, так как отражает характер ресурсов, условия и возможности их взаимодействия в информационном поле голографической единицы.

Признание доминантной роли слов, в которых отражается смысловое поле текста, позволило разработать в русле коммуникативной стилистики новые направления в изучении ассоциаций, реализованных вербально в художественном произведении, а значит, имеющих лингвистическую обусловленность (Н.С. Болотнова, Е.А. Стальмахова, Е.А. Тырышкина и др.). Их установление провоцирует развитие конкретных словесных описаний, которые оказываются способными организовать семантическую структуру голографической единицы.

Вербализованные ассоциации, спровоцированные взаимодействием различных типов текстовых единиц, необходимо

рассматривать не как пассивное отражение их содержания в сознании коммуниканта, а как факт непосредственной реализации индивидуального опыта человека. На данной основе развивается ассоциативное значение голографической единицы.

Вербализованные ассоциации устанавливаются в периферийной части информационного поля, выполняют идентифицирующую функцию в процессе восприятия и интерпретации семантики текста и его единиц. Они возникают в сознании коммуниканта как результат развития ассоциативных связей через опознание схожей фонетической структуры или словообразовательной модели между голографической единицей и известным в языке словом, характеризующимся высокой степенью понимания и употребления в обществе, а также через прямую дефиницию ее содержания. Такие вербализованные текстовые связи определяются как *внутрисловные*. В тексте Т.Н. Толстой «Изюм» (*Неожиданно в душу Анны как-то уныло закралось печальное **послеосеннее** настроение.*) данный вид ассоциаций развивается между компонентами голографической единицы **послеосенний**, которая представляет сложное слово, образованное от нескольких основ (ср: *после* и *осень*; то есть на базе сочетания *после осени*), и общеизвестных слов *послеобеденный* (после обеда), *послевоенный* (после войны) с таким же типом мотивирующей основы. С учетом данных аспектов формируется базовое значение голографической единицы: **приходящий после осени; зимний** и ее ассоциативное значение: **грустный, удрученный; фатальный для кого-либо**.

Внутрисловные ассоциации возникают через прямую дефиницию содержания голографической единицы **получастный** в виде своеобразного информационного развертывания значения в другом фрагменте текста Т.Н. Толстой «Изюм»: *И ответ мой, как ни странно, будет такой. Преступно, что сегодня 85% государственной собственности Российской Федерации имеет **получастный** характер. Это пугает честного налогоплательщика.....!* Единица **получастный** – исходное значение: **наполовину мой, наполовину государственный**, то есть **являющийся не совсем собственным, не совсем хозяйский; частный, личный, но не совсем** – формирует оппозицию: *одновременно государственный – частный*, но один предмет не может принадлежать одновременно и государственным структурам, и частному лицу; это нарушение законности, а также прав честных людей (через стимуляторы *преступно, пугают, оскорбляют, честные налогоплательщики, достоинство, право*). На этой основе формируется текстовая семантика голографической единицы **получастный** – **имеющий неопределенный юридический статус и нарушающий в силу этих обстоятельств законодательство; нелегальный**.

Межсловные вербализованные ассоциативные связи возникают между голографической единицей (или составными компонентами) и стимуляторами на базе индивидуальной системы знаний, представлений человека и реализующихся на этой основе аналогий. По структуре они являются многокомпонентной моделью, которую формируют два и более участника – единица с актуализируемым значением и система стимуляторов. Межсловные текстовые ассоциативные связи устанавливаются на основе синонимичных или оппозиционных (квазиассоциативных) отношений, возникающих между предметами, свойствами, действиями реального мира. Например, квазиассоциативные связи, возникающие между текстовыми единицами на основе их частичной семантической близости, но не тождественности, устанавливаются непосредственно в процессе формирования базового значения голографической единицы **незаметно-существенную** в произведении И.В. Силантьева «Роман или роман: риторика дискуссионных смещений»: *Вспомним, какую незаметно-существенную роль играли календари в жизни советского обывателя! Листки календаря..... привычным – но и идеологически организующим.... чтением, приобщавшим своего читателя к миру высокой и правильной событийности, – но также и средневековой книжный христианин ежедневно приобщался к высоким житиям и подвигам святых отцов через прологи...». Между стимуляторами календарь и пролог устанавливается семантическая и ассоциативная близость – в них отражены определенные сведения исторического, религиозного характера, а также установлен строгий перечень дней года; квазиассоциативность их значений проявляется в разной информационной направленности содержания: в прологе реализуется религиозно-нравственный аспект; в календаре – познавательный фактор, расширяющий кругозор; в различных принципах группирования дней (или дат): в календаре фиксируются все дни в году; в прологе – только даты чествования святых, праздники, а также в различии выполняемых ими функций в обществе: календарь отражает хронологическую последовательность промежутка, равного периоду обращения Земли вокруг Солнца, и определяет жизненный цикл человека, то есть создается основа его физиологического и физического существования; христианский пролог, содержащий описание жизни святых, на примерах их деяний и подвигов приобщает людей к миру нравственно-духовных ценностей. При его участии формируется духовный путь человека.*

Внутрисловные и межсловные ассоциативные связи, на базе которых устанавливаются вербализованные текстовые ассоциации, лишены обязательности, так как мотивируются в сознании коммуникантов различными факторами жизни и зависят только от их

личного языкового опыта.

Внутриполевой тип устройства голографической единицы определяется несколькими факторами:

1) общий уровень развития ресурсов текстовых единиц, который показывает, насколько эффективной оказывается данная система в качестве источника их дальнейшей трансформации;

2) индивидуальные особенности развития и степень участия различных типов текстовых единиц в процессе моделирования их семантики.

Поле голографической единицы представляет его функционально-диверсификационный тип, в котором репрезентируемая многоаспектная, изменённая в условиях текста информация реализуется в двух формах:

1. *Диверсификационно-связанный* вид поля, на базе которого организуется его поверхностно-развёртываемая разновидность (ПР-разновидность), – это изолированная модель внутриполевого устройства, формирующаяся на основе ресурсов голографической единицы без изменения общего семантического направления, которое фиксируется в словарях русского языка у конкретной лексемы, актуализируемой в тексте.

Обладая в высшей степени продуктивной системой внутренних ресурсов, голографическая единица провоцирует развитие процессов первичного моделирования семантики внутри ядра и периферии собственного поля. При этом ресурсы стимуляторов не выполняют своей доминантной функции; подтверждают достоверность и обосновывают правильность выбранного информационного направления, в рамках которого осуществляется наращение текстового содержания конкретного слова. Лексико-семантическое микрополе занимает доминантное положение в организации ПР-разновидности поля голографической единицы. Графически данный внутриполевой процесс выглядит следующим образом (рис.1):

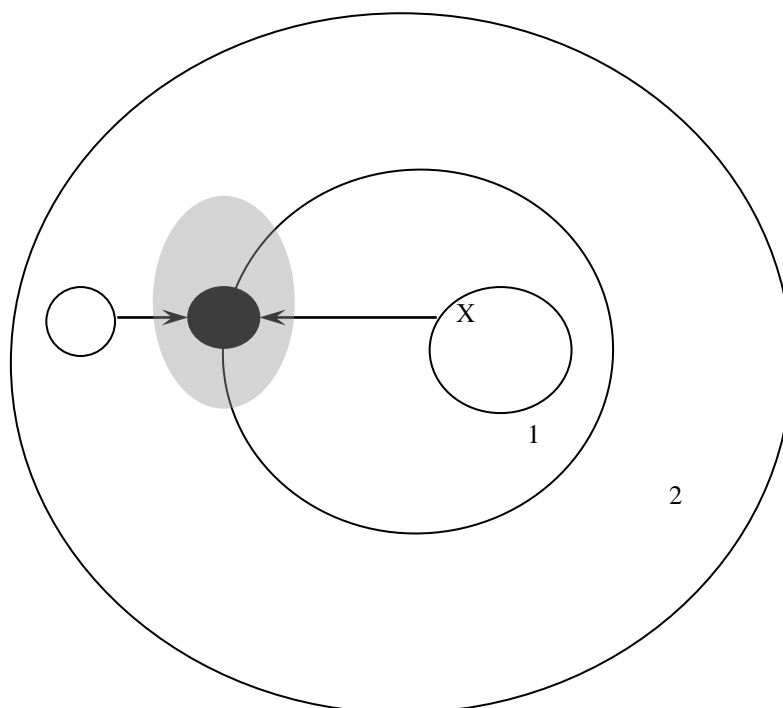

Рис. 1. Схема поверхностно-развёртываемого типа информационного поля голографической единицы:

1 – лексико-семантическое микрополе голографической единицы (ядро); 2 – ассоциативное микрополе голографической единицы (периферия); \odot – базовое значение голографической единицы; \circ – ассоциативное значение голографической единицы (понятийный участок периферии); \bullet – место образования текстовой семантики голографической единицы; \rightarrow – направление развития семантики; вектор взаимодействия лексико-семантического и ассоциативного микрополей; \bullet – область развития текстовой семантики

Например, формирование ПР-разновидности поля голографической единицы *личное-безличное* осуществляется в тексте Е. Пунш «Net. Любви»: *Сотри имя «Ксюша» – поставь нужное: «Катя» или любое другое. Какая разница, кому из них это письмо было отправлено первым! Это не имеет никакого значения. Личное-безличное;* а также голографической единицы *описатель* в тексте М. Веллера «Ножик Сергея Довлатова»: *У мальчика подвешен язык, – язви он. – У мальчика стоят мозги – и то ладно. Импотент от творчества не способен оплодотворить материал – он в лучшем случае описатель.*

2. *Диверсификационно-несвязанный* вид, на основе которого формируется его глубинно-развёртываемая разновидность, – открытая,

продуктивная модель внутреннего пространства голографической единицы. Развитие ее семантики осуществляется при участии обоих типов единиц с продуктивной текстовой реализацией. Это приводит к формированию иного по характеру и виду значения, зафиксированного у общеизвестного слова. В результате происходят позиционно-коннотационные изменения внутрислоевых структур голографической единицы. В силу многочисленности компонентов, участвующих в формировании текстовой семантики, в частности, системы стимуляторов, в функции которых выступают практически все единицы текста, появляется возможность повторного семантико-ассоциативного взаимодействия организовавшихся при первичном моделировании значений и возникновение на месте их непосредственного контакта имплицитной по своему характеру промежуточной структуры – «альтернативная зона» поля голографической единицы.

Глубинно-развёртываемая разновидность (ГР-разновидность) диверсификационно-несвязного вида поля реализуется в двух формах: с ассоциативным и со смешанным видом *альтернативной зоны*, характер которой определяется областью развития текстовой семантики, а также особенностями глубинных возможностей стимуляторов. *Альтернативная зона* возникает: 1) на основе вторичного ассоциативного взаимодействия ядра и периферии (А-вид); доминирующее положение занимают ассоциативные ресурсы стимуляторов; 2) на базе повторного семантико-ассоциативного взаимодействия компонентов поля при одновременной активизации семантического и ассоциативного ресурсов всех типов текстовых единиц (С-вид, или смешанный вид).

Графически ГР-разновидности информационного поля голографической единицы с А-видом *альтернативной зоны* семантики можно представить следующим образом (рис. 2).

Развитие глубинно-развёртываемой разновидности информационного поля с *ассоциативным видом* (А-видом) *альтернативной зоны* осуществляется, например, в тексте Т.Н. Толстой «День: Личное»: *Весь мир загажен, задушен досмотром, дозором, надзором; весь мир – цензура.....* у голографической единицы *мир*; а также в тексте А. Рыбакова «Тяжелый песок»: *Во всем облике бабушки было нечто религиозное, не ханжески-богомольное, не иступленное, а проникновенно-религиозное, спокойное, даже отрешенное* у голографической единицы *нечто религиозное* и др.

Смешанный вид *альтернативной зоны* (С-вид) поля представляет промежуточную имплицитную структуру, которая организуется при участии синтезированных базовых и ассоциативных значений всех выделяемых типов текстовых единиц.

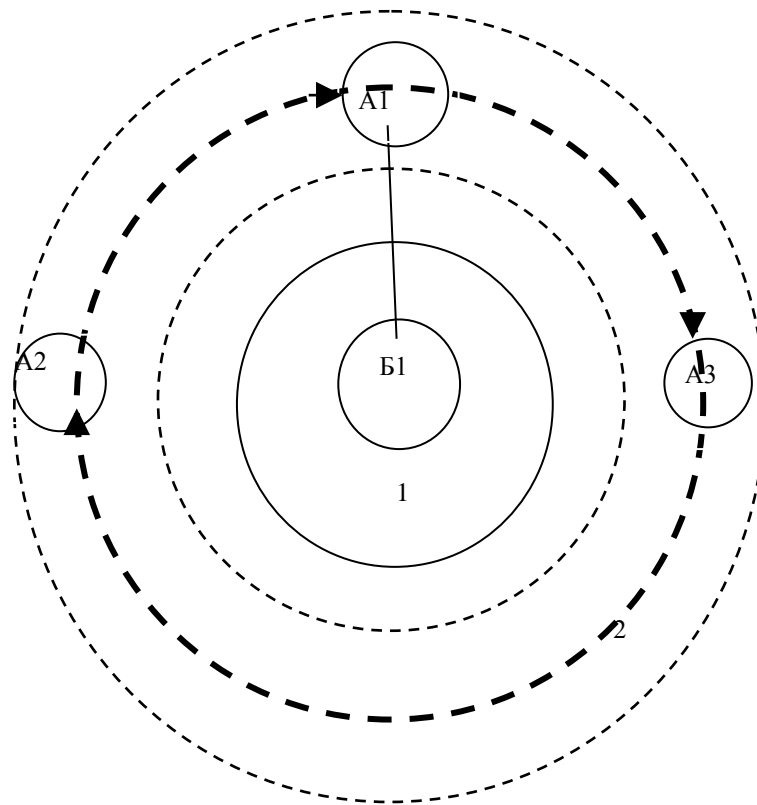

Рис.2.Схема глубинно-развёртываемого типа информационного поля голографической единицы с А-видом альтернативной зоны:

1 – ассоциативное микрополе голографической единицы (ядро информационного поля голографической единицы); 2 – лексико-семантическое микрополе голографической единицы (периферия информационного поля голографической единицы); Б1 – базовое значение голографической единицы; А1 – ассоциативное значение голографической единицы; А2–А3... – ассоциативные значения стимуляторов; → – вектор (направление) формирования смыслового каркаса А-вида альтернативной зоны в процессе повторного ассоциативного развития стимуляторов

Лексико-семантическое микрополе характеризуется внутренней многокомпонентностью, развивается в вертикальном направлении (в виде *зон*) и в горизонтальном направлении (в виде *ярусов*). В полном объеме ядерное пространство вовлекается в процесс моделирования голографической единицы. Лексико-семантическое микрополе занимает доминирующее положение.

В процессе вторичного моделирования семантики голографической единицы базовые и ассоциативные значения взаимодействуют между собой избирательно, в соответствии с их общей содержательной направленностью. Данная селективность определяется следующим

фактором. Внутри систем базовых и ассоциативных значений могут развиваться два вида семантических отношений: оппозиционные и синонимичные (или квазисинонимичные). При организации обобщённых значений в виде *альтернативной зоны* данные элементы ядерной и периферийной частей поля голографической единицы взаимодействуют в соответствии с характером выражаемой ими семантики. Развитие С-вида альтернативной зоны, основанного на принципе избирательности, определяется особенностями глубинных возможностей стимуляторов. В результате моделируется новое значение голографической единицы.

Графически ГР-разновидность диверсификационного типа информационного поля с С-видом альтернативной зоны можно представить следующим образом (рис. 3):

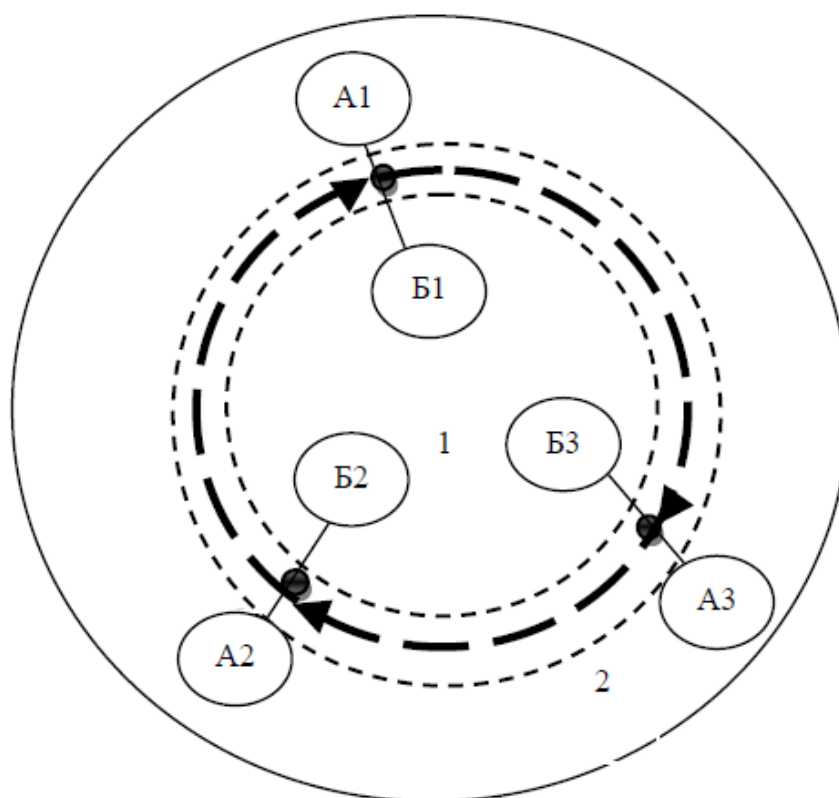

Рис. 3.Схема глубинно-развёртываемого типа информационного поля голографической единицы с С-видом альтернативной зоны:

1 – лексико-семантическое микрополе голографической единицы (ядро информационного поля голографической единицы); 2 – ассоциативное микрополе голографической единицы (периферия информационного поля голографической единицы); Б1–Б3... – базовые значения голографической единицы; А1–А3... – ассоциативные значения голографической единицы; ● – место формирования обобщенного значения голографической единицы; → – направление развития текстовой семантики голографической единицы; --- – С-вид

альтернативной зоны поля голографической единицы; ---- – область развития текстовой семантики

ГР-разновидностью диверсификационного типа информационного поля с С-видом альтернативной зоны обладают следующие голографические единицы: **обреченно-безбрачная (жизнь)** (*Я теперь вместо тебя держу в руках это желтоклеянную зловонную книжку, теперь я понимаю – и что в этой непрочитенной брошюре, и я хочу спросить тебя не за себя, я – прощаю тебя, жгло тебя многое в неудачной, расстроенной, обреченно-безбрачной жизни.* А.И. Солженицын «Угодило зернышко промеж двух жерновов: Очерки изгнания» 1999, № 2); **до тридцати лет – в тридцать лет** (*До тридцати лет шляться по миру, пробовать все работы и менять всё, что можно менять в жизни, хлеба приключений; а в тридцать осесть в тихом городе и писать. Это в советских условиях было весьма трудно. Интуитивно я знал, что так и проживу.* М. Веллер «Моё дело») и др.

В главе III «**Модели семантики слова в тексте**», состоящей из трех параграфов, формулируются и теоретически обосновываются классификационные типы голографических моделей семантики (2 типа); описывается система их структурных особенностей и функциональных параметров; определяются наиболее продуктивные виды моделей (6 моделей) и их разновидности в художественном произведении (6 разновидностей).

В зависимости от характера развития семантики слова в тексте, связанного с ее частичной или полной трансформацией, выделяется два типа голографических моделей: *эскалационный* и *организационный*. Тип I – *эскалационный* «**Линейное структурирование внутреннего пространства текстовой голографической единицы**» – характеризуется активизацией *содержательно-смысловых потенций* единицы с актуализируемым значением в рамках текста, то есть системы ее внешних и внутренних ресурсов. Данный коммуникативный процесс связан с частичной трансформацией исходной семантики слов, функционирующих в современном русском языке. Развитие голографической единицы в рамках эскалационного типа модели осуществляется на базе пересечения (*модель «Информационная петля»*), наложения значений сложных структурных словообразовательных компонентов голографической единицы (*модели «Двойная сферическая плоскость», «Сфера–1», «Сфера–2»*) или в виде линейного развёртывания информационно-смысловых цепочек текстовых единиц (*модели «Информационная цепочка»* и «**Двойная информационная цепочка**»). При этом поле единицы с актуализируемым значением структурируется только в линейной плоскости.

В рамках моделей «**Информационная петля**», «**Сфера–1**» и «**Сфера–2**» взаимодействие лексико-семантических ресурсов структурных

компонентов голографической единицы осуществляется в определённой точке – *информационном центре* ее поля, где организуется новое значение.

Модель «**Информационная петля**» реализуется: 1) в ядерной части поля через пересечение общих синонимичных семантических участков компонентов голографической единицы, приводящих к развитию базового значения; 2) путем установления между структурными компонентами голографической единицы вербализованных ассоциаций; организуется значение в периферийной части, что приводит к формированию ассоциативного значения. Компоненты голографической единицы, пересекаясь, замыкают свое пространство в форме петли. Стимуляторы прямого участия в развитии семантики не принимают: они подтверждают адекватность данной трансформации нового содержания. Например: *рассеянно-дерзкая и задумчиво-вызывающая* (улыбка) – *улыбка человека, который пытается скрыть следы неуверенности, незрелости за маской взрослого, сформировавшегося человека; волнующая, привлекающая* (Еще у нее улыбка какая-то *рассеянно-дерзкая, задумчиво-вызывающая*. Но ведь это и тянет... А.И. Солженицын «Раковый корпус»); *провинциально-старомодный* (человек) – *марионетка, в физическом развитии и сознании которой нет никаких прогрессивных жизненных перспектив* (Высшая комиссия той организации, билет которой с честью носил в кармане *провинциально-старомодный* человек оценила его и назначила ему должность спокойную и почетную. М.А. Булгаков «Собачье сердце») и др.

Графически процесс формирования текстовой семантики может быть представлен следующим образом (рис. 4):

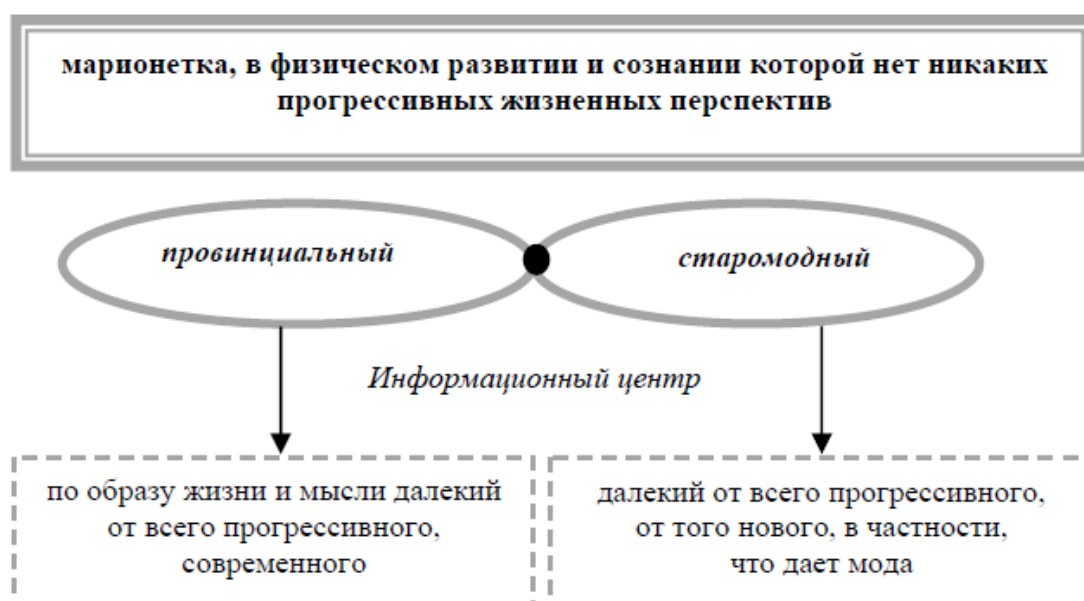

Рис.4. Модель развития текстовой семантики голографической единицы *провинциально-старомодный*.

Вид-1 голографической модели «Информационная петля» типа I текстового развития семантики

Вид-2 голографической модели *эскалационного типа* семантики «**Двойная сферическая плоскость**» организуется на основе сферического наложения ресурсов текстовой единицы; то есть взаимодействия отношений одноплановой и разноплановой сочетаемости значений компонентов голографической единицы (например, *признак – действие; интенсивность действия – само действие* и др.). В условиях текстовой ограниченности компоненты единицы с актуализируемой семантикой оказывают друг на друга определенное давление: путем координации базового и ассоциативного значений, имеющих одноплановое или разноплановое содержание. Сфера как вид поля, пространство которого реализуется частично (на линейном уровне), превращается в плоскость. Например, *Никогда она не сказала, но зинуло вдруг ему, что вся неуступчивость ее, такая **досадно-промедлительная**, так обижавшая его, совсем не кокетство, а страх: переступить черту от не вечного – к вечному* (А.И. Солженицын «Раковый корпус»).

Семантически разнородные признаки голографической единицы *досадно-промедлительная* (неуступчивость), в которой первая часть выражает своеобразную эмоциональную оценку того признака, который заключен во второй части сложения; то есть неуступчивость была *промедлительной*, задерживающей по каким-то причинам и непонятной для кого-то, и *досадливой – обидной* для кого-то, формируют базовое значение: *глупая, ненужная и поэтому непонятная*. В то же время устанавливается система вербализованных ассоциаций, организующих ее ассоциативное значение: *подобное странное поведение человека, связанное с необъяснимым, непонятным, а порой и обижаящим кого-то ограничением, вызывает у людей гнев: я не могу этого понять, и меня это раздражает!* В результате наложения двух типов значений развивается текстовая семантика единицы *досадно-промедлительная – раздражающая своей робостью, сомнением*. Стимуляторы выполняют в данном тексте констатирующую функцию.

Вид-3 голографической модели эскалационного типа «**Сфера**» характеризуется наложением лексической информации в виде обобщенной системы содержательно-смысловых ресурсов голографической единицы и стимуляторов на базе их близости (простая форма – модель «**Сфера-1**») или оппозиционности (сложная форма – модель «**Сфера-2**») в точке *общего информационного центра*. Данный вид модели отличается от «**Двойной сферической плоскости**»

количественным составом: во взаимодействие вступают два типа текстовых единиц – формируется большее количество базовых и ассоциативных значений. Модель «Сфера-1» определяется отсутствием лексических оппозиций в информационном поле голографической единицы, новое значение организуется на основе сегментов включения общей семантики. Например, текстовая семантика лексемы *лунно-ледяной* развивается в рамках простой формы модели «Сфера-1»: *С этой их похоронной группы на лунно-ледяном озере начались все события ночи: беззвучное нападение большой массы на наш левый блокпост – Ермолаеву, Янченке усекли черепа лопатами* (А.И. Солженицын «Угодило зернышко промеж двух жерновов: Очерки изгнания»). Графически данный процесс выглядит следующим образом (рис. 5):

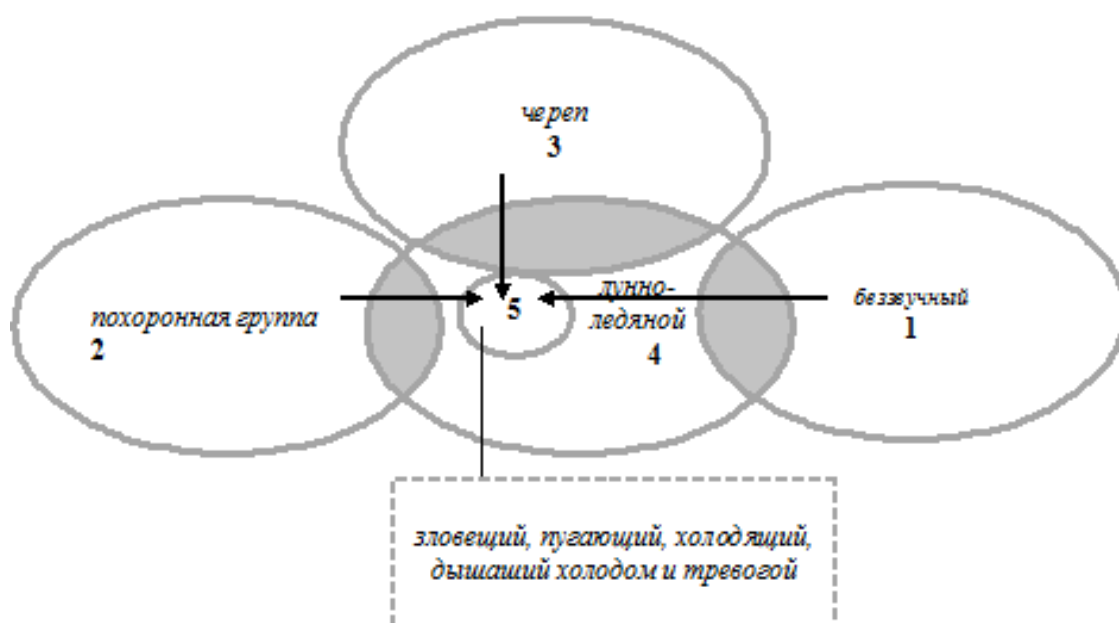

Рис.5. Модель текстового развития голографической единицы *лунно-ледяной*

Вид-3 голографической модели «Сфера-1» типа I текстового развития семантики

При взаимодействии системы стимуляторов и голографической единицы формируется ассоциативное значение: второй компонент – *ледяной* в сознании коммуникантов связывается с холодной безжизненной коркой снега, которая не согреет и не может дать жизнь; могила; возникает мотив зловещей тишины, который поддерживается стимуляторами *черепа* (ср.: *смерть, вечная тишина могилы*); *беззвучный* (ср.: *молчание, тишина, отсутствие всяких звуков*) и *похоронная группа* (ср.: *немые*

свидетели смерти); то есть организуется ассоциативное значение единицы *лунно-ледяной–холодящий душу и тело смертельной тревогой*. В месте наложения базового и ассоциативных значений в информационном поле развивается текстовая семантика голографической единицы *лунно-ледяной – зловецкий, пугающий, холодящий, дышащий холодом и тревогой*.

Организация текстовой семантики в сложной форме модели «Сфера–2» осуществляется в поле голографической единицы на стыке двух противоположных информационных центров. Коммуниканты через смысловое поле текста выбирают доминантную позицию в развитии семантики (графически схема данного вида модели соответствует схеме «Сфера–1»). Модель семантики «Сфера–2» активно формируется в произведении А.И. Солженицына «Матренин двор» (*Вот тут наружу стена пузом выдалась – это спрямить ряда за два.*). На основе смысловых аналогий, возникающих между голографической единицей *спрямить* и стимулятором (*стена*) *выдалась наружу пузом*, устанавливаются противоположные вербализованные ассоциации: *круг (искривленная прямая)* и *прямая линия*. Исправить это несоответствие – *спрямить, приложив силу*. Текстовая семантика исследуемой голографической единицы имеет следующий вид – *ударить, чтоб исправить изъян в виде изгиба или неровности на прямую линию, приложив усилия*. Модель семантики «Сфера–2» продуктивно формируется в текстах М. Веллера, С. Минаева.

Развитие голографической единицы в рамках *эскалационного типа* модели семантики осуществляется также в виде линейного развёртывания единичных или многоуровневых информационно-смысловых цепочек (то есть линейный семантический участок, представленный в виде последовательно объединенных единиц с продуктивной текстовой реализацией), в состав которых одновременно входят стимуляторы и голографическая единица. Между ними устанавливаются различные по характеру лексические отношения (синонимичные или оппозиционные): от взаимодополнения до противопоставления (модели «*Информационная цепочка*» и «*Двойная информационная цепочка*»). При этом голографическая единица и стимуляторы не обладают общими участками в семантике. Они способны находить точки взаимодополнения значения друг друга. Формирование текстовой семантики реализуется за счёт постепенного включения голографической единицы в систему ресурсов стимуляторов и организации на этой основе ее нового значения.

Вид-3 модели *эскалационного типа* «*Простая информационная цепочка*» представляет собой развитие семантики в горизонтальной плоскости. Каждый компонент *смыслового ряда* формирует ее значение.

В рамках одной цепочки могут участвовать единицы с

противоположной семантикой. Лексема в рамках словарной дефиниции с положительным оттенком может приобретать в тексте отрицательный признак, и наоборот. Направление развития новой семантики определяется коммуникантом через смысловое поле текста. Например, в тексте В.Аксенова «Ожог» (*У него была внешность **настоящего** врача, хорошего **настоящего** врача, он и был настоящим врачом, что называется От Бога*) значение голографической единицы **настоящий врач**(*гармонично развитая личность*) моделируется в рамках следующей однофазной цепочки: **настоящий врач** – стимулятор *внешность настоящего врача* – стимулятор *внешность хорошего врача* – стимулятор *он и был ...* – стимулятор *был врачом, что называется От Бога*.

Вид-4 модели **«Двойная информационная цепочка»** характеризуется построением нескольких смысловых рядов, так как между стимуляторами и голографической единицей устанавливается сложная многокомпонентная система отношений в виде цепочек: 1) голографическая единица и стимуляторы, для которых характерна синонимическая близость в значении; 2) стимуляторы с собственно лексическим или ассоциативным противоположным значением. Например, семантика единицы **правда** – **неправда** (*личностный выбор*) в тексте М. Веллера «Моё дело» (*В ту ночь я понял. Скопированное становится **неправдой**. А созданное становится **правдой**. Если ты постиг дух происходящего. И сумел дать его адекватно материалу, адекватно всей интонации.*) формируется в следующих цепочках: первая цепочка построена на основе лексико-семантических ресурсов текстовых единиц и характеризуется положительной оценкой в развитии содержания: **правда** рождается – *если ты постиг дух происходящего – и сумел дать его адекватно материалу, адекватно всей интонации* (ср. исходный текст); вторая и третья цепочки, организованные на базе ассоциативных ресурсов текстовых единиц, репрезентируют отрицательную оценку: **неправда** возникает – *если ты НЕ постиг дух происходящего – И НЕ сумел дать его адекватно материалу, адекватно всей интонации* (через вербализованную ассоциацию **а когда возникает неправда?**); *появляется ложь, обман в виде неправды – если не прикладываются усилия – это усилия, не требующие полной нравственной, духовной отдачи*. В рамках эскалационного типа моделей семантики формируется голографическая единица с поверхностно-развёртываемым типом поля.

Организационный тип моделей связан с кардинальным изменением исходного значения слова через толкование семантики в форме концентрированного *предложения-текста*, который представляет собой объёмную структуру, развивающуюся одновременно в нескольких направлениях: лексико-семантическом, содержательно-смысловом,

текстовом и др.

В рамках данного типа голографических моделей формирование семантики языковой единицы осуществляется в процессе структурирования смыслового поля конкретного текста, когда вербализованные ассоциации участвуют в создании его уровней в виде зон и ярусов (вид-1 модели *«Зонирование структуры текста» организационного типа*), а также в виде развёртывания альтернативных текстовых структур на базе ассоциативных доминант, в качестве которых выступают различные виды значений стимуляторов (вид-2 модели *«Ассоциативный текст» организационного типа*). Характер расширенной семантики отличается обобщённостью, которая проявляется, например, в определенной социологизированной направленности новых значений. *Организационный тип* голографических моделей реализуется при частичном или полном количественном участии всех единиц конкретного текста.

При организации модели *«Зонирование структуры текста»* ядерное пространство поля голографической единицы оказывается полностью задействованным; оно разделяется по вертикали и горизонтали на информационные ярусы и уровни, которые представляют собой более крупные структуры, чем цепочка. Между стимуляторами выделяемых участков и голографической единицей не только возникают оппозиционные, сопоставительные, причинно-следственные отношения, но и формируются системы эмоционально-экспрессивных характеристик. При ярусном или уровневом пересечении значений текстовых единиц развивается семантика голографической единицы (модель *«Вертикальное зонирование»*, *«Смешанное зонирование»*). В таких условиях ее поле частично отражает смысловое поле конкретного текста.

При простой форме модели *«Вертикальное зонирование»* информационное поле разбивается на несколько зон, которые отражают каркасные структуры текста в виде его ключевых слов (это голографическая единица и стимуляторы). В каждой из зон последовательно актуализируется значение конкретной текстовой единицы через семантико-ассоциативные отношения различного вида. *Уровень обобщённого значения* в границах определенного участка каждой зоны репрезентирует новое содержание голографической единицы в виде базовых и ассоциативных значений, которые объединяются на основе ассоциативных отношений. В результате их синтеза *в уровне информационного центра* смыслового поля текста организуется семантика голографической единицы. При этом ярусные структуры остаются незадействованными: между текстовыми единицами этого уровня не возникает отношений. Например, формирование значения голографической единицы *патруль – тоталитарная, разрушающая*

сила в тексте В. Аксенова «Скажи изюм» (*Они шли, словно **патруль**, рука в руку, посреди фестивальной толпы; деловито, квадрат за квадратом, сегмент за сегментом, прочесывали взглядами холл.*) осуществляется в рамках исследуемой модели через бинарное зонирование поля. Графически данный процесс выглядит следующим образом (рис. 6):

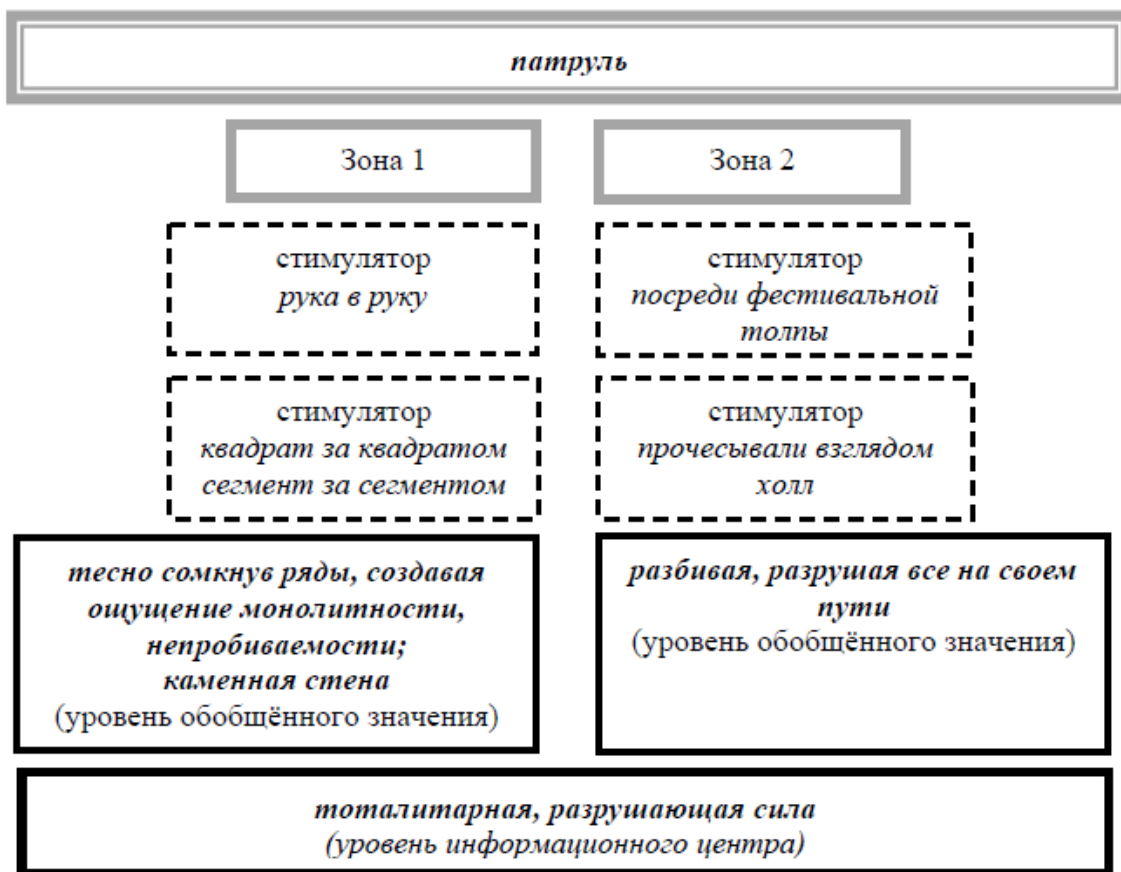

Рис.6. Модель развития текстовой семантики голографической единицы *патруль*.

Простая форма вида-1 голографической модели «Вертикальное зонирование» типа II текстового развития семантики

По модели «*Вертикальное зонирование*» также развивается семантика голографической единицы *театр – томительная тревога* в тексте М. Веллера «Моё дело» (*Я не мог подумать, что **театр** – это так...тоскливо и опасно: неинтересно и страшно, честно говоря, и не хочется нисколько, до конца бы досидеть...Я издал вопль.*)

Организация содержания голографической единицы в сложной форме модели «*Смешанное зонирование*» реализуется в горизонтальном и вертикальном направлениях при одновременной активизации нескольких процессов, развивающихся в разных каркасных структурах смыслового поля текста (ярусах и уровнях). Границы семантической

области значительно расширяются, дополняются новыми компонентами во внутреннем пространстве, что полностью отражает смысловое поле текста.

Структурирование информационного поля в горизонтальном направлении дает возможность ярусам разбивать зоны на более мелкие элементы; текстовые значения единиц детализируются – появляется возможность их активной реализации; развитие семантики происходит более динамично, так как внутри яруса возникают оппозиционные, сопоставительные, причинно-следственные отношения, формируются системы эмоционально-экспрессивных характеристик. Осуществляется пересечение горизонтальной и вертикальной информации, которая впоследствии систематизируется в *уровне обобщённого значения* каждой зоны поля голографической единицы в виде базовых и ассоциативных значений. В *уровне информационного центра* завершается процесс моделирования многокомпонентной семантики слова в тексте. Так, организация голографической единицы **благодарно-виновно** в тексте А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» (*Как говорит благодарно-виновно старый лагерник Д.С. Л-в: если я сегодня жив – значит, вместо меня кого-то расстреляли в ту ночь по списку; если я сегодня жив – значит, кто-то вместо меня задохнулся в нижнем трюме; если я сегодня жив – значит, мне достались те лишние двести граммов хлеба, которых не хватило умершему.*) осуществляется путем зонально-ярусного структурирования ее информационного поля (рис. 7):

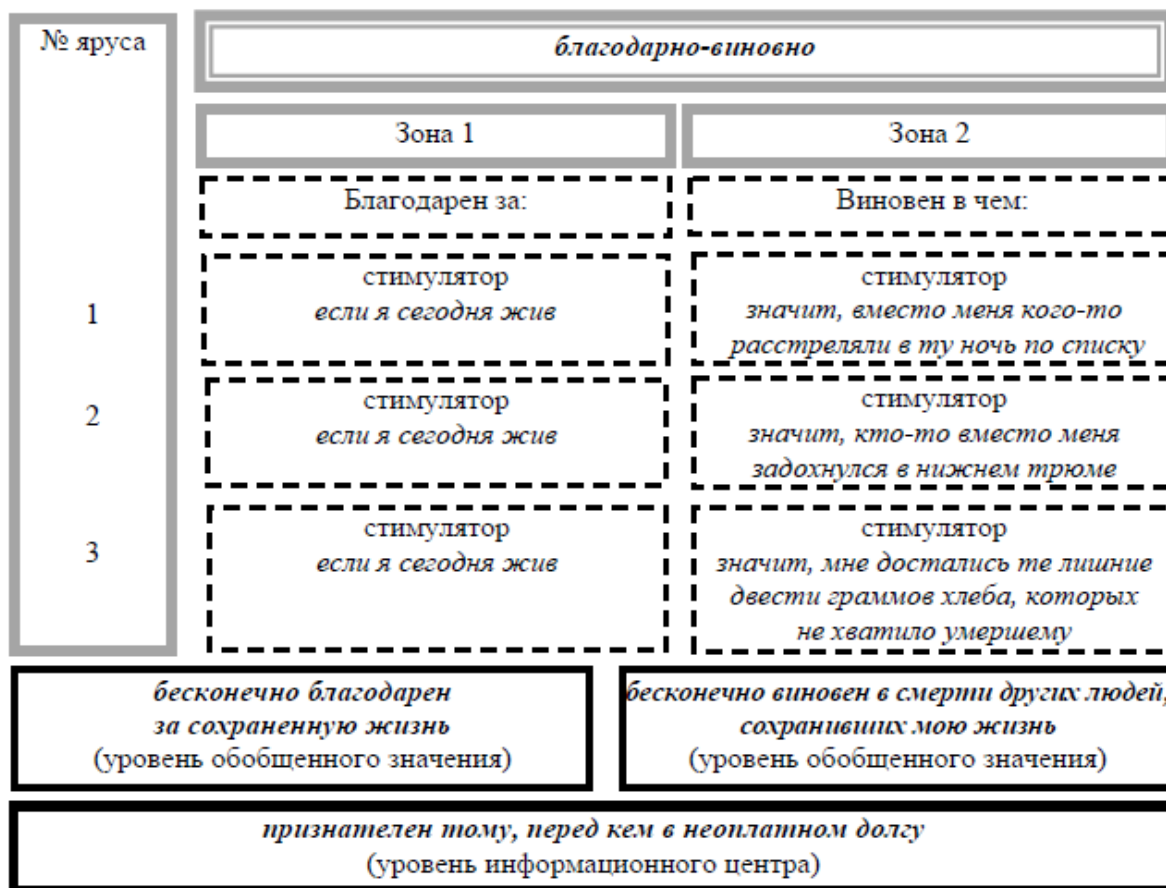

Рис.7. Модель развития текстовой семантики голографической единицы *благодарно-виновно*.

Вид-1 голографической модели «Смешанное зонирование» типа II текстового развития семантики

Вид-2 модели «Ассоциативный текст» организационного типа формируется на основе поэтапного наращивания текстовой семантики голографической единицы при участии всех единиц, реализованных в конкретном тексте и выступающих в качестве стимуляторов, и их ассоциативных ресурсов. В рамках данной модели развитие семантики голографической единицы осуществляется поэтапно. Базовое значение формируется: 1) при *пересечении сегментов* ассоциативно близких понятийных участков значений всех текстовых единиц; система их ассоциативных значений характеризуется спаянностью; 2) при *переходе данных сегментов* от ядра поля к его периферии во внутривидовом пространстве голографической единицы и организации на этой основе *альтернативного текста*. В этом случае объём системы ассоциативных значений расширяется; семантика, моделируемая таким образом, носит несколько обобщённый характер и имеет строгую текстовую обусловленность. Например, голографическая единица **поколение Франкентейнов** в тексте С.Минаева «ДУХLESS: Повесть о

ненастоящем человеке» (Тем временем мы бьемся друг с другом.... Многие из нас падают, захлебываясь в крови и собственной желчи.... А мы отпихиваем их и плюем им в лицо со словами: «Будьте вы прокляты! Самое тупое, что вы могли сделать, – это родить нас! ... **Поколение Франкенштейнов**, пожирающее своих создателей.) развивает свое значение – **грешники по нормам христианской морали; нелюди или недочеловеки, которые только по внешнему облику напоминают людей, но не являются таковыми по внутреннему содержанию** – в несколько этапов:

1) При пересечении сегментов ассоциативно близких понятийных участков всех текстовых единиц формируется система базовых значений: **поколение Франкенштейнов – любой из нас** [значение-1 стимулятора *мы*]; **непримиримые и жестокие в борьбе за свои интересы** [значение-2 стимулятора *бьемся друг с другом, отстаивая собственные взгляды на переустройство страны*]; **нас большинство** [значение-3 стимулятора *многие из нас*]; **уничтожающие себя духовно и физически** [значение-4 стимулятора *падают, захлебываясь в крови и собственной желчи*]; **ненавидящие даже близких** [значение-5 стимулятора *родители подбегают к ним, чтобы помочь подняться. А мы отпихиваем их*]; **оскверняющие и проклинаящие святое** [значение-6 стимулятора *плюем им в лицо со словами: «Будьте вы прокляты! Самое тупое, что вы могли сделать, – это родить нас!»*]; **угрожающие другим** [значение-7 стимулятора *теперь уже не взыщите! пожирающие своих создателей*].

2) При переходе сегментов ассоциативно близких понятийных участков текстовых единиц от ядра поля к его периферии в поле голографической единицы формируется следующий **альтернативный текст** (система ассоциативных значений, вызванных лексико-семантическим взаимодействием стимуляторов, выделена жирным курсивом; в скобках указаны номера реализованных в смысловом поле значений, которые вызвали данную ассоциацию): **поколение Франкенштейнов**, живущее рядом с нами современное новое поколение, – **наши современники** [1]. Они живут **в ненависти** [2], которая порождает **жестокое отношение к миру** [3], **проклиная его** [4]. Их жизненная программа направлена **на самоуничтожение** [5]. **Они уничтожают себя духовно** [6; 7].

По модели «Ассоциативный текст» также осуществляется развитие семантики голографической единицы **литературно-журнально-публицистическая подёщица – все виды пропагандистской идеологической литературы в тоталитарном обществе** в тексте М. Веллера «Моё дело» (**Никакой литературно-журнально-публицистической подёщицей я не зарабатывал ни**

копейки. Это была фальшь, продажа себя, размен на пятаки, порча рук. Презренье!); а также *смехолай* – *голос современного общества; гулкий звук мира, режущий слух обывателя* в тексте В. Аксёнова «Ожог» (*В метро. Гул. Шлепанье подошв. Брехня. Смех. Лай. Смехолай.*) и др. В рамках организационного типа моделей семантики формируется голографическая единица с глубинно-развёртываемым типом поля.

Результаты содержательно-смыслового развития слов в конкретном художественном тексте в виде базовых и ассоциативных значений, вербализованных ассоциаций подтверждены анализом словарных статей и материалами лингвистического эксперимента, представленными в Приложении диссертации.

В заключении подводятся итоги исследования, намечаются перспективы дальнейшей разработки проблем. *Голографическое моделирование* отражает процесс взаимодействия значимых ресурсов текстовых единиц, результатом развития которого является семантическое расширение языковой системы. Маркирование потенциала слова в тексте позволяет выделить два типа его единиц: 1) единица с актуализируемым значением, которая имеет голографическую природу; то есть обладает семантической многоаспектностью, получает развитие за счет возможностей собственных, а также других текстовых единиц, отражает содержание целого текста или фрагмента; 2) стимулятор, на базе которого актуализируется и формируется новая семантика конкретного слова. Голографические единицы способны изменять структуру смыслового поля текста.

Голографическое моделирование семантики лексических единиц текста реализуется на базе следующих процессов: 1) *актуализация* слова и его дальнейшее семантическое развитие определяются маркированием коммуникантами внутреннего потенциала единицы в смысловом поле конкретного текста; 2) *активизация* глубинных возможностей текстовых единиц, что при *первичном моделировании* связано с их лексико-семантическими ресурсами, на основе которых формируется *базовое значение* голографической единицы, а также с системой смысловых ресурсов, на основе которой устанавливается ее *ассоциативное значение*. Если объём одного из типов значений больше, то возникают условия для их повторного взаимодействия в процессе *вторичного моделирования* семантики.

Внутреннее пространство голографической единицы развивается в виде *полевой структуры*, отражающей коммуникативные и когнитивные представления, сформировавшиеся у носителей языка; характеризуется концентричностью пространства, которая проявляется в структурной моноцентричности: в ядерной части – лексико-семантическое микрополе; в периферии – ассоциативное микрополе с внутрисловными и межсловными ассоциативными связями, характеризующимися лингвистической природой.

Поле голографической единицы представляет функционально-диверсификационный тип, в котором репрезентируется многоаспектная, изменённая в условиях текста информация.

Голографическая модель семантики слова по своему характеру является аналитической; как лингвокоммуникативная структура она действует в период порождения и восприятия смыслового пространства текста носителем языка. Эскалационный тип моделей формируется путем усложнения семантического содержания голографической единицы; организационный тип, характеризующийся наибольшей продуктивностью в художественном произведении, связан с механизмами текстового толкования семантики слова в форме концентрированного предложения-текста.

Исследования голографических моделей семантики слов имеет научную перспективу, так как позволяют на основе разработанных и описанных положений изучить особенности организации многоаспектной семантики в различных функциональных типах текстов, влияющих на развитие современной языковой коммуникации, которая подвергается большим изменениям и усложняет информационное пространство.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Монографии по теме диссертации:

1. Швецова В.М. Функциональная значимость текстовых единиц в языковой коммуникации: монография / В.М. Швецова. – Мичуринск, 2011. – 150 с. (8,72 п.л.).
2. Швецова В.М. Информационное поле голографической единицы текста: лингвокоммуникативный аспект: монография / В.М. Швецова. – Мичуринск, 2014. – 168 с. (9,8 п.л.).

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК России:

3. Швецова В.М. Внешние ресурсы развития семантического пространства текстовой единицы / В.М. Швецова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология и искусствоведение. – 2009. – Вып. 34, № 27 (165). – 183 с. – С. 164–166 (0,35 п.л.).
4. Швецова В.М. Лексико-ассоциативные ресурсы текстовых единиц / В.М. Швецова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2010. – № 1 (11). – 238 с. – С. 205–210 (0,7 п.л.).
5. Швецова В.М. Способы участия семантического поля сложного слова в процессе формирования его значения (на примере слов авторского происхождения) / Ю.В. Саввина, В.М. Швецова // Вестник Читинского государственного университета. Серия 2, Филология. – 2010. – № 3. – 167 с. – С. 62–66 (0,6 п.л.).
6. Швецова В.М. Особенности информационного моделирования структуры текста / В.М. Швецова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – № 6. – 328 с. – С. 213–218 (0,8 п.л.).
7. Швецова В.М. Принципы моделирования семантики слова в тексте / В.М. Швецова // Известия Волгоградского педагогического университета. Серия: Филологические науки. – 2010. – № 6 (50). – 167 с. – С. 73–75 (0,35 п.л.).
8. Швецова В.М. Принципы семантического развития голографических единиц в смысловом пространстве художественного текста / В.М. Швецова // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. Рубрика Поиски молодых ученых: Филология. – 2010. – № 6. – 406 с. – С. 123–127 (0,6 п.л.).

9. Швецова В.М. Структура зонального развития семантики слова в тексте / В.М. Швецова // Научная мысль Кавказа. Рубрика «Актуальные проблемы языкознания». – Ростов-н/Д: Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы ЮФУ, 2010. – 235 с. – С.140–143 (0,46 п.л.).
10. Швецова В.М. Межсловные ассоциативные связи в процессе развития текстовой семантики слова / В.М. Швецова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 2. – 380 с. – С. 197–203 (0,8 п.л.).
11. Швецова В.М. Типы внутрисловной организации текстовой единицы / В.М. Швецова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 5. – 312 с. – С. 230–236 (0,8 п.л.).
12. Швецова В.М. Полевая модель как вид внутренней организации единицы, получающей развитие в тексте / В.М. Швецова // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – М., 2012. – № 3(19). – 546 с.– С.197–204 (1,0 п.л.)
13. Швецова В.М. Принципы взаимодействия компонентов внутрисловного пространства голографической единицы в процессе развития текстовой семантики / В.М. Швецова // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2013. – № 1. – 192 с. – С.178–181 (0,46 п.л.).
14. Швецова В.М. Процессы семантического расширения слова в тексте / В.М. Швецова // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2014. – № 2. – 125 с.– С. 117–119 (0,34 п.л.).
15. Швецова В.М. Условия развития содержательно-смыслового потенциала языковой единицы в тексте / В.М. Швецова // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2014.–№ 3. – 108 с. – С. 96–97 (0,23 п.л.).
16. Швецова В.М. Веллеровский текст как источник голографического моделирования семантики слова / С.В. Пискунова, В.М. Швецова // Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. – 2015. – № 2. – 136 с. – С.40–46 (0,8 п.л.).
17. Швецова В.М. Принципы семантического расширения слова в тексте и индивидуальной языковой системе А.И. Солженицына слова / С.В. Пискунова, В.М. Швецова // Филологические науки. Вопросы теории и практики: в 2-х ч. – Тамбов: Грамота, 2015. – Ч. 1. – № 8.– С. 145–147 (0,34 п.л.).

Публикации автора по теме исследования в других изданиях:

18. Швецова В.М. Оппозиционные отношения текстовых единиц как источник их семантического развития / В.М. Швецова // Языки культуры: историко-культурный, философско-антропологический и лингвистический аспекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции с междунар. участием: в 2-х т. Т. 2. – Омск: Изд-во Ом. экон. ин-та, 2010. – 283 с. – С. 250–252 (0,2 п.л.).
19. Швецова В.М. Особенности структурной организации смыслового поля текста в процессе актуализации содержательно-смысловых возможностей его единиц / В.М. Швецова // Актуальные проблемы современной науки образования. Филологические науки: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – Т. V. – 297 с. – С.265–270 (0,4 п.л.).
20. Швецова В.М. Ассоциативные ресурсы в системе семантического развития современного русского языка (на материале текстов современных писателей) / В.М. Швецова // Язык и общество в зеркале культуры: материалы Международной научной конференции (г. Астрахань, 12-13 октября 2010г.). – Астрахань: АГУ, Изд. дом «Астраханский университет», 2010. –340 с. – С. 307–311 (0,3 п.л.).
21. Швецова В.М. Условия установления межсловных ассоциативных связей в процессе формирования текстовой семантики текста / В.М. Швецова // Актуальные вопросы современной науки: материалы IX Международной научно-практической конференции (6 сентября 2010года, г. Таганрог): сборник научных трудов / под ред. проф. Г.Ф. Гребенникова. – М.: Спутник +, 2010. – 211 с. – С. 20–23 (0,25 п.л.).
22. Швецова В.М. Межсловные ассоциативные связи в аспекте формирования текстового потенциала слов / В.М. Швецова // Традиции и новаторство в развитии лингвистической и методической мысли: материалы Международной научной конференции. – Самара: ПГСГА, 2010. – 356 с. – С. 48–52 (0,3 п.л.).
23. Швецова В.М. Принципы внутрисловной ректификации текстовых единиц / В.М. Швецова // Материалы I Международной практической конференции «Современная наука: теория и

практика». Т. 2, часть 2. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2010. – 424 с. – С. 392-395 (0,23 п.л.).

24. Швецова В.М. Оппозиционные механизмы в развитии ассоциативных связей текстовых единиц / В.М. Швецова // *Linguamobilis*. – № 3 (29) 2011. – Челябинск, 2011. – № 3 (29). – 203 с. – С. 90–94 (0,3 п.л.).

25. Швецова В.М. Актуализация слова в процессе моделирования его текстовой семантики / В.М. Швецова // *Общественные науки*. – М., 2011. – № 7. – 511 с. – С.88–97 (0,6 п.л.).

26. Швецова В.М. Моделирование как способ развития семантического пространства текстовых единиц / В.М. Швецова // *Проблемы и перспективы филологического образования в контексте межкультурного взаимодействия: материалы международной научно-практической конференции*. – Хасавюрт, 2011. – 431 с. – С. 242–249 (0,46 п.л.).

27. Швецова В.М. Голографическая текстовая единица как способ отражения авторского языкового сознания / В.М. Швецова // *Славянский мир: духовные традиции и словесность: сборник материалов Международной научной конференции*. – Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – 543 с. – С. 132–135 (0,25 п.л.).

28. Швецова В.М. Особенности внутрислового пространства языковой единицы с продуктивной текстовой реализацией / В.М. Швецова // *Общественные науки*. – М., 2012. – № 1. – 380 с. – С. 240–247 (0,5 п.л.).

29. Швецова В.М. Критерии выделения внутреннего пространства текстовой единицы как самостоятельного типа поля / В.М. Швецова // *Materiály VIII mezinárodní vědecko-praktická konference «Dnyvědy – 2012»*. – Díl 45. *Filologické vědy: Praha. Publishing House «Education and Science» s.r.o* – 101 с. – S.89–92 (0,25 п.л.).

30. Швецова В.М. Типология полевого пространства единицы с продуктивной текстовой реализацией / В.М. Швецова // *Славянский мир: духовные традиции и словесность: сборник материалов Международной научной конференции*. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – Вып. 3. – 502 с. – С.145–149 (0,3 п.л.).

31. Швецова В.М. Структурные типы единиц с продуктивной текстовой реализацией / В.М. Швецова // *Materiały VIII Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Wykształcenie i nauka bez granic – 2012» Volume 24. Filologiczne nauki: Przemysł. Nauka i studia*. – 112 str. – С.81–85 (0,3 п.л.).

32. Швецова В.М. Ресурсы текстовой продуктивности голографической единицы / В.М. Швецова // *Актуальные проблемы филологических наук: Международная научно-практическая конференция (26-27 октября 2012. г. Одесса)*. – Одесса: Центр филологических исследований, 2012. – 106 с. – С. 62–66(0,3 п.л.).

33. Швецова В.М. Виды моноцентричности компонентов информационного поля единицы с продуктивной текстовой реализацией / В.М. Швецова // *Жизнь языка. Жизнь в языке: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора В. В. Щулина (Липецк, 13 марта 2013 года)*. Сборник научных трудов. – Липецк, ЛГПУ, 2013. – Ч. 2. – 281 с. – С. 69–79 (0,63 п.л.).

34. Швецова В.М. Проблема классификации ассоциативного «фактора» в лингвистической науке / В.М. Швецова // *Materiały IX Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Aktualne problemny wczesnych nauk – 2013» Volume 21. Filologiczne nauki: Przemysł. Nauka i studia*. – 80 str. – С. 49–52(0,25 п.л.).

35. Швецова В.М. К вопросу об аспектах изучения вербализованных ассоциаций текстовых единиц / В.М. Швецова // *Современные проблемы гуманитарного образования: материалы IV Международной молодежной научно-практической конференции*. – Липецк; Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного лингвистического университета, 2013. – С. 34–40 (0,5 п.л.).

36. Швецова В.М. Основные направления в изучении вербализованных ассоциаций в лингвистике / В.М. Швецова // *Актуальные проблемы филологии: материалы Международной научно-практической конференции*. – Ивано-Франковск, 2013. – 112 с. – С.72–76 (0,25 п.л.).

37. Швецова В.М. Принципы взаимодействия ресурсов текстовых единиц / В.М. Швецова // *Международный научно-исследовательский журнал: материалы XXII научной конференции Research Journal of International Studies*. – Екатеринбург, 2014. – Ч. 2, № 1. – 148 с.– С.145–147 (0,35 п.л.).

38. Швецова В. М. Языковая единица с продуктивной текстовой реализацией: основные структурно-функциональные аспекты изучения / В.М. Швецова // *Основные тенденции развития русского и других славянских языков в современном мире: сб. научных трудов по материалам международной научной конференции (15-16 мая 2014, Трнава, Словакия)*. – Брно, 2014. – 608 с. – С. 311–31 (0,4 п.л.).

39. Швецова В. М. Ассоциативные связи как источник развития ассоциативного значения слова в тексте / В.М. Швецова // *Язык и социальная динамика: спец. вып. Ценности социума: сб. науч.*

тр. / отв. ред. А.В. Михайлов, Т.В. Михайлова. – Красноярск, 2013. – 308с. – С. 138–146 (0,5 п.л.).

40. Швецова В.М. Лингво-коммуникативный аспект в семантическом развитии голограммы глагольного типа (на материале художественных текстов) / В.М. Швецова // Лингвокультурные феномены в коммуникативном пространстве полиэтнического региона: материалы I Международной научной конференции (Ростов-н/Д., 5–7 ноября 2014года) / под общ. ред. Е. А. Жуковой, И. В. Ковтуненко, Е. В. Маслаковой, О. М. Холомеенко. – Ростов-н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2014. – 1412 с. – С.628–632 (0,3 п.л.).

41. Швецова В.М. Особенности когнитивной природы ассоциативных ресурсов единиц с текстовой реализации / В.М. Швецова // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж: изд-во Воронежского ГАСУ, 2014. – Вып. № 13. – 324 с. – С. 45–53. (0,6 п.л.).

42. Швецова В.М. Альтернативные ресурсы развития художественного текста / В.М. Швецова // Наука и образование в XXI веке: сб. науч. тр. по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф. 31 октября 2014 г. – Тамбов, 2014. – Ч. 12. – 314 с. – С. 159–161 (0,2 п.л.).

43. Швецова В.М. Отражение национально-культурной специфики русской лексики в художественных текстах А.И. Солженицына / В.М. Швецова // Роль языка и литературы в духовно-нравственном воспитании личности: материалы II Всероссийской научно-практической интернет-конференции (1 апреля 2014 г.) / ред. кол. : Н.В. Черникова, Н.А. Гончарова, С.Г. Ганчев. – Мичуринск: Изд-во МичГАУ, 2014. – 158 с. – С. 17–21 (0,3 п.л.).

44. Швецова В.М. Поликомпонентные голограммы в современном художественном тексте / В.М. Швецова // Экология языка и речи: материалы четвертой Международной научной конференции (11-12 ноября 2014года) / отв. ред. А.С. Щербак. – Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. – 336 с. – С. 68–70 (0,2 п.л.).

45. Швецова В.М. Модель как метод развития текстовой семантики голографической единицы / В.М. Швецова // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж: изд-во Воронежского ГАСУ, 2015. – Вып. 2 (16). – 131 с. – С.13–19 (0,8 п.л.).

Подписано в печать 24.11.2015 г. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 2,44.
Тираж 100 экз. Заказ № 1380.

392008, Тамбов, ул. Советская, 190 г.
Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина.
Отпечатано в типографии Издательского дома ТГУ имени Г.Р. Державина